УДК 811.512.161'373:398
ББК 81.631.2-3
Н 59

Нечай Ю.П.
Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия, nechay_ur@mail.ru

Нечай А.В.
Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия, nechay-artur@mail.ru

Вербализация концепта «город» в индивидуально-авторской картине мира Орхана Памука (на материале книги «Стамбул. Город воспоминаний»)

(Рецензирована)

Аннотация.
Объектом изучения являются механизмы формирования и описания концепта «город» в книге турецкого писателя Орхана Памука «Стамбул. Город воспоминаний». Цель заключается в описании языковых средства, с помощью которых осуществляется дескриптивный анализ данного концепта. При рассмотрении текстов используется комплексная методика, включающая компонентный, контекстуальный и сопоставительный виды анализа. Выясняется, что концепт «город» реализуется в текстах писателя посредством определенных смыслов, образов, шаблонов и оценок, присущих национальному менталитету и мировосприятию, а также турецким культурным традициям, обычаям. Научная и практическая значимость работы обусловлена тем, что концепт «город», остается до настоящего времени еще малоизученным. В работе делается вывод о том, что экспрессивные средства в языке представлены единицами разных уровней. Основой системы экспрессивности выступают лексические средства, наиболее полно выражающие эту категорию, синтаксические же средства рассматриваться как периферийные.

Ключевые слова:
город, концепт, национальная культура, национальный менталитет, турецкие традиции и обычаи

Nechay Yu.P.
Kuban State University, Krasnodar, Russia, nechay_ur@mail.ru

Nechay A.V.
Kuban State University, Krasnodar, Russia, nechay-artur@mail.ru

Verbalization of the concept of "City"in the individual author's picture of the world by Orhan Pamuk(based on the book "Istanbul. City of Memories")

Abstract.

The object of study of the article is the mechanisms of formation and description of the concept "city" in the book of the Turkish writer Orhan Pamuk "Istanbul. The City of Memories". The purpose of the article is to describe the linguistic means by which the discriptive analysis of this concept is carried out. When considering texts, a complex methodology is used, including component, contextual and comparative types of analysis. It turns out that the concept of "city" is realized in the texts of the writer through certain meanings, images, patterns and assessments inherent in the national mentality and worldview, as well as Turkish cultural traditions and customs. The scientific and practical significance of the work is lies in the fact that the concept of "city" remains still poorly understood. The paper concludes that the expressive means in the language are represented through units of different levels. The basis of the system of expressiveness is the lexical means that most fully express this category, while syntactic means are considered as peripheral.

Keywords:

City, concept, national culture, national mentality, Turkish traditions and customs

Индивидуальная картина мира, отраженная в отдельном тексте или в совокупности текстов одного автора, представляет собой часть общеязыковой картины мира. Ее основу образуют базовые концепты, особенности которых заключаются в том, что отражаемые ими реалии объединяют в себе основные критерии жизни человека и рефлектируются в таких макроконцептах как «жить», «двигаться», «работать», «иметь».

Выступая основной единицей когниции, концепт позволяет унифицировать и категоризировать как в языковом, так и в ментальном плане представителей определенного этнолингвокультурного сообщества. Примерно таким образом можно представить сочетание и объединение духовных и практических, эстетических, религиозных и мифологических идеалов, выступающих основой для некой картины мира. Следовательно, можно заключить, что концепт как обобщение знаний о реальном мире, позволяет как реорганизовать ментальный мир субъекта концептуальной системы, так и построить его этнокультурный образ [1]. Примечательным является и тот факт, что писатели в своих произведениях стремятся представить картину национального мировосприятия, а это создает возможность не только постигать этническое своеобразие концептов, но и устанавливать их функциональные параметры в рамках авторской картины мира [2]. В концепте «жить», например, главными критериями, объединяющими его с концептом «человек» выступают понятия времени и места [3], выступающие ведущими в вербализации концепта «город» [4], представляющий собой сложное явление, интерес к которому отмечается со стороны многих наук, в том числе и гуманитарных. В философии и психологии «город» воспринимается как особая среда, в которой происходит формирование личности с присущими для нее чертами характера и особенностями мировоззрения. Это понятие, как свидетельствуют наши наблюдения, несмотря на свою значимость, относится в лингвокультурологии пока еще к малоизученным. Тем не менее, данный концепт отражает довольно сложную систему духовно-нравственного и морально-этического измерений картины мира.

С точки зрения языкознания интерес представляют языковые средства, с помощью которых можно характеризовать и осуществлять дескриптивный анализ данного концепта. Именно поэтому основной акцент в нашем исследовании сделан на изучении специфики вербализации концепта «город» в

индивидуально-авторской картине мира Орхана Памука на материале его книги «Стамбул. Город воспоминаний». Пожалуй, нечасто можно встретить в мире человека, который не знает о существовании древнего и сказочного города Стамбула на берегах знаменитого Босфорского пролива. Город является своего рода связующим звеном двух континентов – Азии и Европы и располагается на семи холмах, каждый из которых – обладатель величественной мечети и византийской церкви.

Орхан Памук кистью настоящего художника представляет во всей красе обилие исторических памятников, милых для него улочек, великолепных вилл и каналов, напрямую и косвенно знакомит читателя с известными художниками и журналистами, а также с целой плеядой сумасшедших историков, отобразивших за полтора столетия все «преобразования» этого по-прежнему царственного города.

Необычная биография, начатая в виде портрета юного художника, превращается в прекрасный и увлекательный образ художника, рисующего неповторимый город.

Лингвистический анализ языка чувств и эмоций в произведениях писателя позволяет увидеть многообразие средств их выражения в художественном контексте [5].

Орхан Памук как раз и есть тот гражданин, патриот и писатель, переживший нелегкое для страны время: *дело в том, что за всю свою жизнь я так никуда и не переехал из своего района, со своей улицы, из своего дома. И я уверен – то, что сейчас, пятьдесят лет спустя, я по-прежнему живу в нашем старом доме... мне кажется, что и своеобразие моего рассказа о себе – и, стало быть, о Стамбуле – проистекает из того, что в эпоху миграций и писателей-переселенцев я умудрился прожить пятьдесят лет на одном месте, более того, в одном и том же доме...* [Памук. Стамбул: Город воспоминаний]. Даже в этой небольшой «исповеди» мы видим стремление автора к соответствующему образному оформлению, которое помогает удерживать в поле зрения любые изменения в чувствах и переживаниях, что служит основой субъективной оценки динамики интенсивности личного эмоционального состояния, позволяет прочувствовать неизмеримую любовь писателя к своему городу. С особой болью и печалью писатель делится с читателем сказочной красотой города: остатки былого неповторимого величия, уникальные памятники и предметы истрии.

В 19–20-е годы в стране происходят кардинальные политические и экономические события. Османская империя уходит в небытие, Стамбул перестает быть столицей (1923 г.).

Первое, что бросается в глаза посетителям города – это равнодушие его жителей к повсеместно встречающимся историческим ветхим сооружениям и многочисленным развалинам. Эта черта совсем не характерна для европейских городов, в которых исторические здания и сооружения, дошедшие до наших времен, считаются музейными ценностями и охраняются законом. Конечно, современная цивилизация «отуречила» Стамбул и он уже во многом потерял величие османов, которым любовались и восторгались Теофиль Готье, европейские послы, а также гости и путешественники в XIX веке: *Древний центр Стамбула, находящийся на полуострове, ограниченном Мраморным морем, Босфором и заливом Золотой Рог, начиная с середины XIX века стал во многом терять свой исторический облик; по мере того как империя рушилась, проигрывала одну за другой войны и разорялась, европеизирующиеся османские чиновники возводили в беднеющем и испытывающем демографический взрыв городе большие уродливые здания...* [Памук. Стамбул: Город воспоминаний]. В данном случае мы имеем позиционную, синтагматически

соотнесенную совокупность метафоры и метонимии. Первая из них в функциональном отношении имеет тесную связь с предикатом, а соотношение второй больше соотносится с позицией предиката и других членов синтаксического построения. Для метонимии акцентом внимания является индивидуализирующая черта, которая помогает реципиенту быстрее отличить, а с помощью метафоры и характеризовать объект из ряда подобных.

Автор подробно рассказывает о своей семье, а история этой турецкой семьи – это тоже история Стамбула: «*...нужно обратиться к истории города после падения Османской империи и взглянуть на то, как последствия этого падения отразились на внешнем виде Стамбула, и на то, как они сказались на его обитателях. Печаль Стамбула – это и настроение его музыки, и главное понятие его поэзии, и определенный взгляд на жизнь, и состояние души, и некая субстанция, без которой Стамбул не был бы Стамбулом, – все сразу...*» [Памук. Стамбул: Город воспоминаний]. В этом примере писатель пользуется широкой палитрой языковых средств. Погружая метафору в новое для нее фразовое окружение, он добивается обновления традиционной метафоры и наделяет ее новым качеством. Такое необычное переосмысление тропа в новом словесном окружении расширяет область его лексического и стилистического использования, раскрывает заложенные в нем скрытые возможности.

Изображение картин преображенного и старого города, проходящее красной нитью через все содержание, вызывает в душе писателя глубокую тоску и отражается на страницах романа в виде нагромождения развалин, убогих и грязных улиц, старых и обветшалых памятников, и конечно же вызывает подобные чувства и у читателя.

Предполагая такую реакцию, писатель стремится упредить ее и вполне достигает намеченной цели. Эта печаль особенно близка и понятна российскому читателю среднего возраста, который видел своими глазами и глубоко прочувствовал этапы нелегкого переходного периода: *...не забывайте, что это я, сегодняшний, пятидесятилетний писатель, пытаюсь связно и занимательно изложить поток ощущений растерянного юноши. Как бы то ни было, в шестнадцать – восемнадцать лет я испытывал отвращение не только к себе самому, но и к окружающей меня культуре, к речам официальных и неофициальных лиц, объясняющих нам, как следует понимать те или иные события, к аршинным заголовкам газет, к стремлению всего города и отдельных его жителей казаться лучше, чем они есть на самом деле, и к их упорному нежеланию понять что-либо о самих себе, к отдающимся болью в моей голове буквам вывесок и рекламных плакатов. И к себе, и к городу я относился с одинаковым презрительным пренебрежением. Дело, видимо, осложнялось еще и тем, что после пятнадцати лет я уже не мог с прежней легкостью укрываться в своем «другом мире», благодаря которому мое детство было таким красочным и счастливым...* [Памук. Стамбул: Город воспоминаний]. В этом отрывке присутствующие тропы обладают довольно высоким экспрессивным потенциалом, что позволяет им в сочетании с остальными языковыми средствами придать контексту возвышенный стиль. Модальный же эффект формируется присутствием метафор, метонимии, эпитетов и других средств, умелое использование которых оказывает довольно сильное эмоциональное воздействие на читателя.

Стамбул у Орхана Памука – антитеза Константинополю. Писатель не жалеет красок, изображая неописуемое величие и красоту города во времена Османской империи и использует лишь черные тона, изображая его в период перехода к

европейской модели и светской жизни: *...говорю я и о цвете покинутых, опустевших и заброшенных ялы и невесть чем груженных дряхлых ржавых судов; о стихах, которые может понять только тот, кто прожил на этих берегах всю свою жизнь, ибо говорится в них о кораблях, плывущих по Босфору, и стоящих над его водами особняках; о том, каково жить среди развалин некогда великой и могучей цивилизации, создавшей уникальное, ни на что не похожее искусство...; Черно-белая атмосфера Стамбула... всё еще живет на улочках Тепебаши, Джихангира, Галаты, Фатиха, Зейрека, Ускюдара и некоторых босфорских деревень* [Памук. Стамбул: Город воспоминаний]. Путем отбора и употребления лексико-семантических построений, О. Памуку удается имплицитно представлять в текстах свое непосредственное отношение ко всему происходящему. Тесная связь целого ряда метафор с другими референтными членами предложений позволяет им вкупе с главной функцией эксплицировать и также эстетическую, познавательную, характеризующую и текстообразующую.

Значительное место в описании города писатель отводит улицам, особнякам и другим сооружениям османских времен, проплывающим по Босфору кораблям, вплетая в канву основного повествования свои собственные мысли: *Единственным старым особняком в нашей округе, находившимся в хорошем состоянии, было построенное в конце XIX века каменное здание, которое в свое время служило резиденцией великих визирей. Когда Османская империя рухнула, а столица была перенесена в Анкару, оно перешло в распоряжение губернаторов Стамбула...* [Памук. Стамбул: Город воспоминаний]. Описание старого особняка и возникающее чувство стабильности и душевной теплоты при его виде приближает пространство Стамбула и пробуждает в душе писателя чувство чего-то «своего», «близкого», «домашнего».

При описании Стамбула как организованного пространства у Орхана Памука текстовую значимость приобретают, например, и такие лексемы как *дворцы, мечети, мосты, ограды* и др.: *... красота мечети Сулейманийе – строгость линий, изящная организация внутреннего пространства, соразмерность пропорций белоснежных стен, поистине музыкальная гармония несущих башен и маленьких арок, замечательно выбранное расположение, благородная простота свинцового покрытия куполов. <...> Вид на исторический центр Стамбула производит такое сильное впечатление, поскольку грандиозные соборные мечети – Сулейманийе, Айя-София, Явуз-Султан-Селим, Бейазыт и другие – все еще сохраняют свою первозданную красоту...* [Памук. Стамбул: Город воспоминаний]. Присутствующие модальные средства не только расширяют художественные возможности изображения полотен города, но и тесно переплетают их с социальными, этическими и эстетическими ценностями общества.

Примечательно и то, что понятие «дом» в его художественной картине мира в первую очередь отождествляется с самостоятельным замкнутым пространством, контролируемым человеком, ограниченным от внешнего мира жилищем, с жестким табу на открытость, неограниченность, неопределенность. При этом *дом* в понятии писателя – это не только семья, близкие люди, но и город, в данном случае Стамбул: *... я жил на стамбульских холмах, и мои окна неизменно выходили на Босфор, пусть даже порой обзор немного загораживали дома, купола мечетей и вершины других холмов. Возможность видеть Босфор, даже издалека, имеет для стамбульцев, очевидно, своего рода духовную значимость, поэтому окна, выходящие на него, становятся в наших квартирах*

чем-то вроде михраба в мечети или алтаря в церкви <...> Когда я смотрю на черно-белые фигуры людей, торопящихся домой в рано сгустившейся темноте зимнего вечера, то чувствую себя частью этого города, чувствую, что я не чужой этим людям... [Памук. Стамбул: Город воспоминаний]. Приведенный пример наглядно свидетельствует о системном характере экспрессивных средств, реализуемых, как правило, самыми разными единицами языка, исходной базой которых являются лексические средства. Роль же синтаксических средств значительно меньше и рассматривается как периферийная. Концепт «город», реализуемый в текстах романа посредством различного рода понятий, представлений, образов и оценок, раскрывает читателю своеобразие не только национального менталитета писателя, но и набор присущих ему традиций и обычаев, лежащих в основе турецкой культуры.

Примечания:

1. Ахиджакова М.П. Вербализация ментального пространства языковой личности автора в художественном тексте: на материале творчества Аскера Евтыха: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2007. 50 с.

2. Малова Н.Е. Этнокультурная специфика концепта «искусство» в художественных произведениях Дж. Фаулза // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2014. Вып. 4 (149). С. 54-57.

3. Убийко В.И. Концептосфера человека в семантическом пространстве языка // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 5. С. 37-40.

4. Мелихов С.В. Характеристика автора как фактор презентации концептов «Город» и «Деревня» // Вестник Псковского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2011. № 13. С. 142-146.

5. Ириолова А.Д. Лингвистическая реализация эмоций и чувств, связанных с любовью (на материале произведений У.С. Моэма) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2012. Вып. 1 (96). С. 234-237.

6. Памук О. Стамбул: город воспоминаний / пер. с турецкого М. Шарова, Т. Мельникова. Изд-во Ольги Морозовой, 2006. 504 с.

References:

1. Akhidzhakova M.P. Verbalization of mental space of the linguistic personality of an author in a literary text: based on Asker Evtykh's works: Diss. abstract for the Dr. of Philology degree. Krasnodar, 2007. 50 pp.

2. Malova N.E. Ethnocultural specifics of the concept of «art» in fiction works of J. Fowles // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. 2014. Iss. 4 (149). P. 54-57.

3. Ubiyko V.I. The concept sphere of a person in the semantic space of a language // Bulletin of Orenburg State University. 2004. N 5. P. 37-40.

4. Melikhov S.V. Characteristics of the author as a factor in the presentation of the concepts "City" and "Village" // Bulletin of Pskov State University. Ser.: Social-humanitarian and psychological-pedagogical sciences. 2011. No. 13. P. 142-146.

5. Iriolova A.D. Linguistic realization of the emotions and feelings related to love (as shown by W.S. Maugham's works) // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2012. Iss. 1 (96) P. 234-237.

6. Pamuk O. Istanbul: The City of Memories / translated from Turkish by M. Sharov and T. Melnikov. Publishing house of Olga Morozova, 2006. 504 pp.